

ИТОГИ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ БЫВШЕЙ ИЕЗУИТСКОЙ БУРСЫ

А.А. СОЛОВЬЁВ

Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник

Представлены результаты изучения корпуса «Ж». На момент начала исследований в здании не сохранилось ни одного свода, планировка сильно изменена. Конструктивные особенности и недостаточная глубина залегания фундамента, как и специфика строения грунта, в начале XX в. привели к его сползанию и перестройкам. Среди отопительных устройств в бурсе с момента ее возведения преобладали гипocaustы, что было важно в противопожарном отношении при наличии деревянных потолков второго этажа и стропил кровли. При перестройке коллегиума под кадетский корпус это здание, как и прежде, имело черепичную кровлю и, возможно, сохранило первоначальное заполнение оконных и дверных проемов. Уникальной находкой является изразцовый набор с датой на карнизных изразцах, относящийся к первоначальному этапу существования Кадетского корпуса. Это позволило уточнить датировку некоторых видов изразцов, найденных ранее вне слоя или комплекса на территории коллегиума. В период существования Кадетского корпуса бывшая бурса стала административно-жилой постройкой, тут, в частности, разбирали почтовую корреспонденцию, о чем говорят находки многочисленных бумаг, перьев и бутылок с остатками чернил.

Ключевые слова: иезуитская бурса, Кадетский корпус, коллегиум, архитектурно-археологическое изучение, перестройка.

Бурса стала одной из последних построек, возведенных иезуитами в 1796 г. из крупноформатного кирпича. Первоначально она представляла двухэтажный прямоугольный объем. Сегодня, по маркировке зданий ПГУ, это корпус «Ж». На момент начала исследований в здании не сохранилось ни одного свода, а все первоначальные проемы имели следы значительных переделок.

Шурфы, вырытые внутри и снаружи здания, показали, что глубина фундамента сооружения незначительна – около 2,2 м от современного пола (рис. 1, 2). Поскольку постройка возводилась на наклонной поверхности и врезалась в мощный разнородный и влажный культурный слой, то закладка слабого основания привела к большим проблемам при модернизации начала XX в. Юго-западную часть пятна будущей постройки занимала обширная свалка. Судя по архитектурно-археологическим материалам, она просуществовала с 1773 г. до 1790-х годов – начала возведения здания бурсы [1, с. 5] (рис. 1; 2: ш-4, ш-5).

Для устройства фундамента строители рыли траншеи, глубина которых составляла от 1,5 (в северной и восточной части) до 0,5 м (в южной и западной части). В тех местах, где грунт был рыхлый, как на месте свалки, стенки траншей заменяли на опалубку, сбитую из досок. При шурфовке на растворе фундамента удалось проследить отпечатки стояков, на которые набивались доски стенок (рис. 1, 2).

Сначала рабочими была вырыта траншея под периметр внешних стен. После подготовительных работ по уплотнению грунта и устройству опалубок траншеи заполнялись камнем вперемешку с жидким, но жирным, известковым раствором, в котором в качестве наполнителя использовался битый кирпич.

После схватывания залитого фундамента начали рыть траншеи: сначала под продольную стену, а после выполнения ее фундамента – под капитальные перегородки, основание которых выполнялось по такому же принципу (рис. 1). Перевязки между ними не было.

После завершения фундаментов под внешними и продольной стеной здания был сделан своеобразный кирпичный пояс, который был немного шире залитого в траншею фундамента и нависал над ним местами на полкирпича. На южной и западной сторонах здания высота пояса достигала 1,2 м, в восточной части – 0,6–0,7 м, в ряде случаев переход между ним и расположенными выше стенами не прослеживался. С этого уровня начинается перевязка стен.

Практически одновременно в бурсой южнее закладывается аналогичная по планировке и убранству фасадов богадельня, которая соединялась с ней двумя кирпичными заборами, расположенными на одной линии с восточной и западной стенами. Таким образом, между зданиями образовывался небольшой, замкнутый со всех сторон, дворик [1, с. 16: рис. 5; 17: рис. 6].

Возводимые стены уцелевшего ныне здания бурсы имели косую нарезку продольных кладочных швов, что носило не столько декоративный, сколько конструктивный характер – не позволяло раствору выкрашиваться и повышало их прочность и плотность. Толщина стен здания – около 0,7 м, при этом в средней части (например, южной) внешней стены кирпичи в некоторых рядах укладывали наискось. Это позволяло экономить материал и улучшать перевязку швов. Многие кирпичи имели плохой обжиг и были внутри сырыми.

Таким образом строители возвели коробку внешних стен (рис. 2, 3).

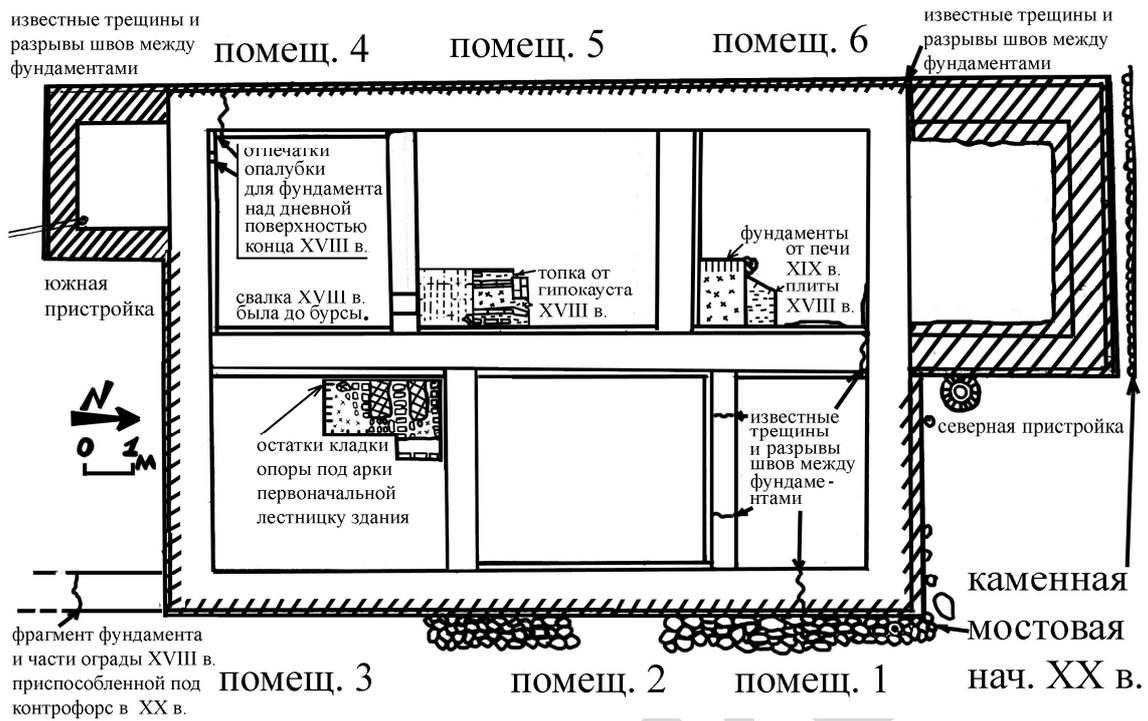

Рис. 1. Ситуационный план здания на уровне фундаментов с остатками разновременных конструкций печей, люков и мостовых, расположенных на глубине более 0,5 м от д/п

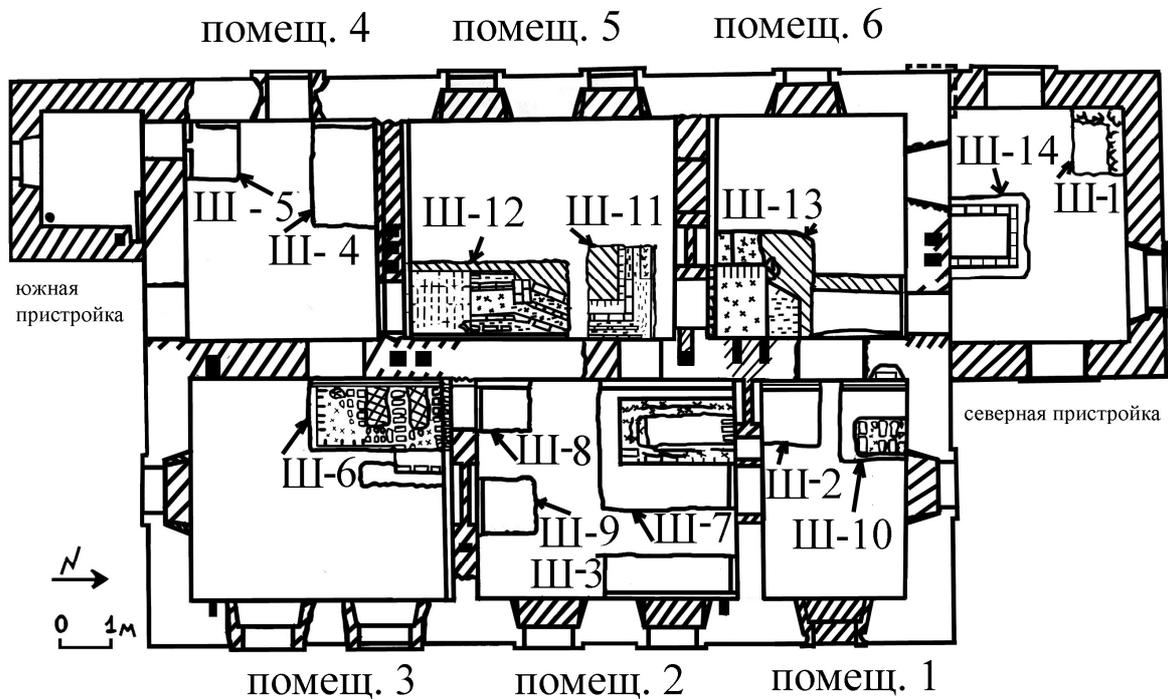

Рис. 2. Ситуационный план здания на уровне первого этажа со всеми выявленными под полом конструкциями и шурфами

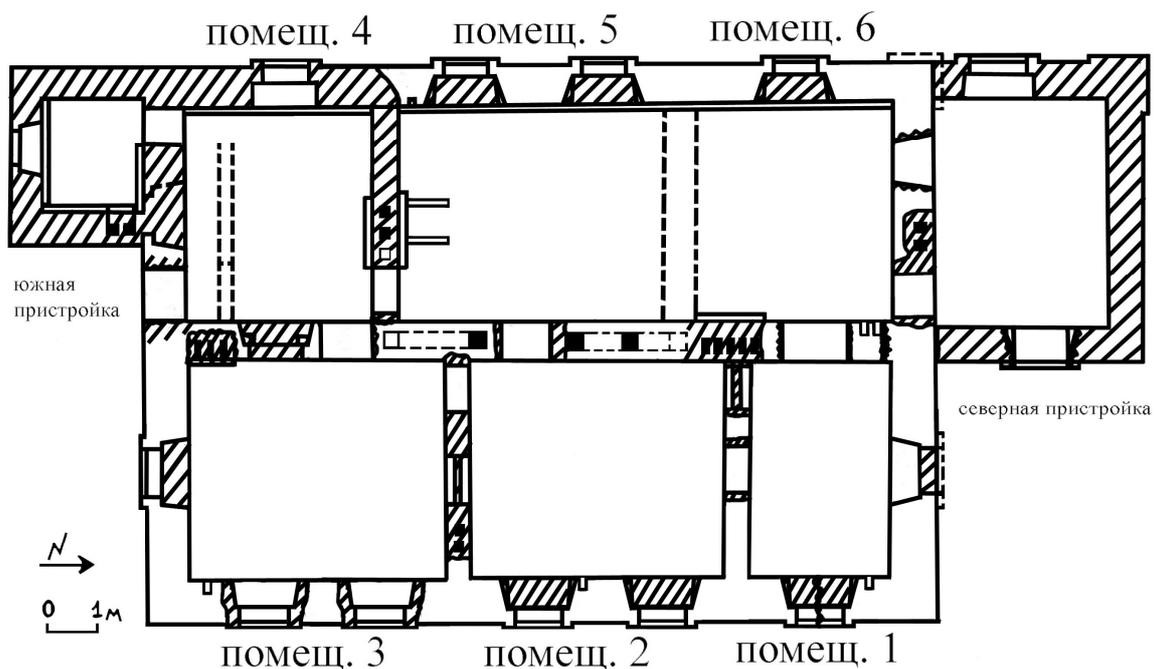

Рис. 3. Ситуационный план здания на уровне второго этажа

Для перевязки продольных стен и капитальных перегородок здания ими были предусмотрены выпуски кирпича на $1/3$ – $1/4$ его длины. Их удалось обнаружить в 2011 г. при разборке стен.

На высоте 2,5–3,0 м от д/п конца XVIII в. на уровне окон первого этажа был устроен первый ярус лесов, для чего в стенах были устроены квадратные гнезда для их «пальцев».

Подвала здание не имело, но в некоторых помещениях могло быть обширное подполье. На это указывает окрашенная серым цветом обмазка стен на уровне печного фундамента.

Нижний этаж всего здания иезуитов был перекрыт крестовым и лотковыми сводами с распалубками под оконные проемы. Арки окон со стороны помещений были лучковыми, верхняя часть их должна была располагаться непосредственно под кладкой свода [2, с. 69–70].

Перекрытия окон второго этажа были клинчатыми и практически прямыми. Они имели сходство с подобными конструкциями центральной части второго этажа корпуса «В» [3, с. 76: мал. 2].

После завершения коробки внешних стен рабочие последовательно возвели продольную и поперечные внутренние конструкции. Имеющиеся проемы дверей имели устье и сложную конструкцию перемычки. Она сочетала в себе арочную и плоскую части. Печные и топочные проемы располагали в поперечных стенах. Как показали исследования, из-за их недостаточной толщины в стороне, обращенной к печи, выкладывался кирпичный короб со стенками толщиной в полкирпича. Дымоходы из них выводили в продольную стену, на которой была установлена труба на четыре дымохода.

Своды проектировались крестовыми или цилиндрическими с распалубками. Для выполнения их контуров на стенах кладка сначала делалась в черновом варианте. Потом, после возведения крыши, их дуги выводили по лекалам и обмазывали толстым слоем раствора, который позволял получать правильные очертания будущего свода. За счет этого в стенах образовывались глубокие, до 30 см, треугольные впадины, в которые заводили пяты сводов. Остатки кладки показали, что она была в «елку» [2, с. 69–70].

Не совсем ясным остается расположение первоначальной сводчатой лестницы бурсы. Поскольку на имеющихся стенах остатков срубленной кладки выявить не удалось, вероятно, что она имела отдельный, независимый от стен, фундамент и не перевязывалась с ними. Подобная конструкция найдена в юго-восточном помещении под полом первого этажа. Она имела Г-образную форму и занимала $1/4$ помещения. Для облегчения массива основания в центральной части его кладки имелись полости, забитые землей и мусором. Сама надземная конструкция лестницы имела две глубокие арочные ниши. Лестничный марш имел также Г-образную форму и треугольные ступени на повороте. От остального помещения первого этажа его отделила перегородка в кирпич, державшая край проема свода. Свод помещения с лестницей был крестовым и проем под лестницу, расположенный в его северо-восточной четверти, судя по аналогичным находкам корпусов «А» и «В», имел обрамление из кирпича, поставленного на кромку (см. рис. 1: пом. 3; рис. 2: пом. 2: ш-6).

В бурсе обогривались далеко не все помещения первого этажа. Никаких признаков отопления не удалось выявить в северо-восточном помещении, где располагались сени бурсы (рис. 2: пом. 1). Именно там был вход с улицы. В это же помещение выходил и печной проем от расположенной в соседней комнате печи. Остатки отопительных устройств не удалось обнаружить в юго-восточной и юго-западной комнатах (рис. 2: пом. 3, 4). Они были холодными и использовались в качестве переходов или складов.

Отопительные устройства здания представлены как печами, так и гипокаустами («теплыми» полами). Характерная особенность здания – все топочные проемы были вынесены в поперечные капитальные перегородки. Для получения необходимых размеров со стороны печи был возведен беленый короб со стенками толщиной в полкирпича (это напоминает устройство печного проема в корпусе «В») [4, с. 86].

Именно такое устройство предпечья зафиксировано в центральном восточном помещении бывшей бурсы. Сама печь имела ленточный П-образный фундамент 1,3х2,0 м, не связанный со стенами здания. Толщина стенок – в пределах 0,3–0,35 м. Середина данной конструкции была забита строительным мусором на известковом растворе. Обнаруженные обломки изразцов показали, что стеновые пластины были гладкими терракотовыми или покрытыми зеленой эмалью. Судя по конструкции изразцов (низкие румпы), они предназначались для покрытия кирпичных стенок массива печи, оба яруса которой примыкали к предпечью. Найденные обломки изделий не позволили восстановить их размеры, поэтому невозможна реконструкция убранства печи. Еще одна особенность ее расположения – это отсутствие запечной ниши. Найденная нами печь была расположена таким образом, что между ней и стенкой был узкий проход в 20–30 см шириной. Его хватало для доступа и ремонта тыльной стороны печи. Предположительно, центральное восточное помещение использовалось в качестве теплой прихожей, где можно было подсушить одежду (см. рис. 2: пом. 2: ш-7; рис. 4).

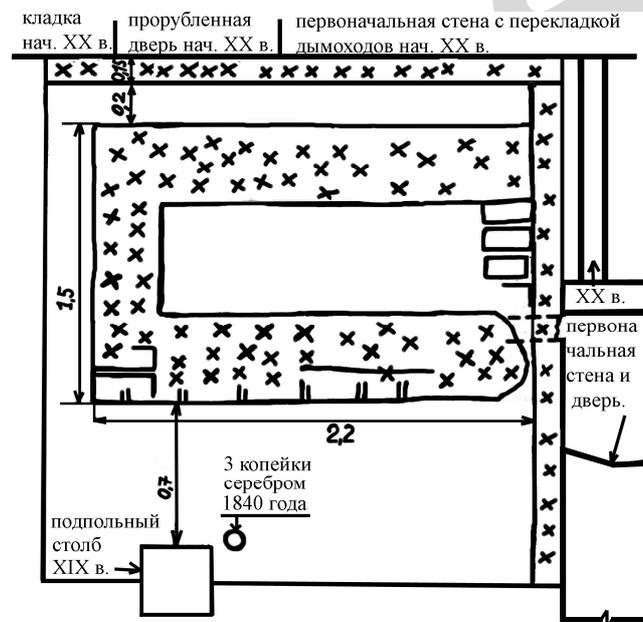

Рис. 4. План фундамента первоначальной печи

Следующая печь располагалась в северо-западном помещении (см. рис. 2: пом. 6: ш-13). Ее фундамент представлял собой кирпичный постамент, сложенный на глине. При этом угол, обращенный в помещение, был срезан. Таким образом, он имел вид прямоугольника 1,45х0,95 м со скошенной гранью. Это говорит о том, что изначально печь не имела изразцового убранства, т.к. пятиугольный план, как и особенности состава теста изразцов того времени, исключали их притеску. Это же подтвердило и их полное отсутствие вокруг фундамента. Расположение следов дымохода, обращенного к разводу печи, говорит о том, что он соединялся с ней довольно низко – на уровне 0,5–0,8 м от первоначального пола. Его начало – в поперечной перегородке помещения, далее он проходил в толще продольной стены. При этом его нижняя часть имела обмазку известковым раствором для улучшения тяги и облегчения очистки – сажа просто скатывалась по гладкой поверхности. Исходя из характера найденного фундамента и расположения первоначального дымохода можно полагать, что нами была обнаружена небольшая кухонная плита или очаг для готовки пищи. В суженной части в торцевой стенке сооружения могла находиться топочная дверца, сверху либо имелась решетка, либо вмуровывались небольшие котлы. Таким образом, северо-западное помещение здания, скорее всего, было кухней для бурсаков.

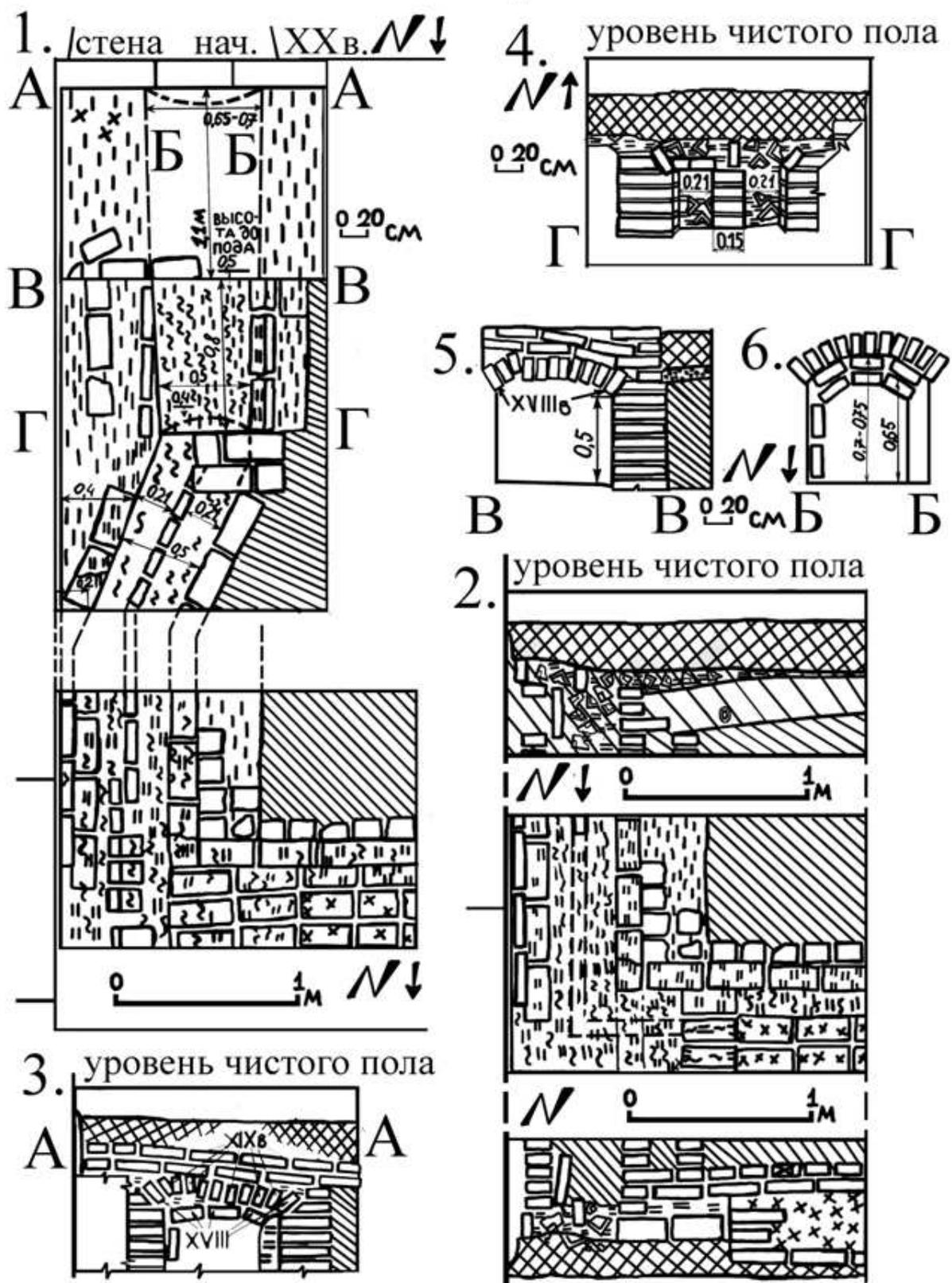

Рис. 5. Шурфы и разрезы топки и каналов гипocausta в бывшей трапезной (помещения № 5):
 1 – размещение шурфов восточной части помещения; 2 – профиль и план шурфа (до частичной разборки конструкций) в северо-восточном углу помещения № 5;
 3–6 – разрезы топки гипocausta («теплый» пол)

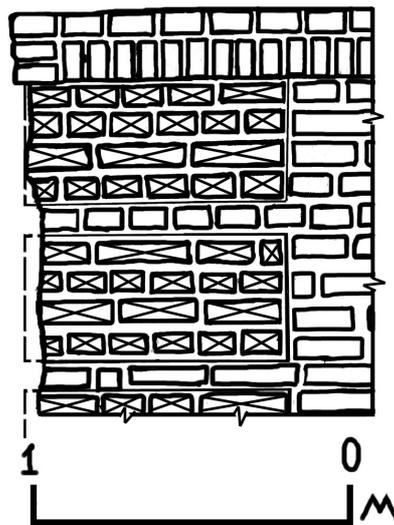

Рис. 6. Срубленные русты на западном фасаде первого этажа – северо-западный угол

При изучении помещения, расположенного в центре западной части бывшей бурсы, шурфами были вскрыты остатки гипocaustа. Все его конструкции имеют следы деформаций, образовавшихся при сползании здания в начале XX вв. (см. рис. 1: пом. 5; рис. 2: пом. 5; ш-11, ш-12; рис. 5). Найденные в юго-восточном углу помещения остатки топки показали, что по устройству она была аналогична подобным сооружениям, найденными ранее на коллегииуме. Ее топочный проем был обращен на юг, а с северной стороны примыкали два канала калорифера, у которых на границе примыкания топки частично уцелело покрытие из кирпича. Высота горизонтальных дымоходов – около 0,35 м. В заполнении самой топки найдены обломки стеклянной фаянсовой и фарфоровой посуды конца XVIII – начала XIX вв. Первоначальный свод у топки не сохранился, но его пяты указывают на то, что он был лучковым. Топочный проем шириной 0,6, высотой от 0,45 в пяте до 0,5 м в замке арки. Арка составлена из трех положенных плашмя кирпичей. Надо сказать, что довольно широкая арка его проема была выполнена примитивно в сравнении с найденными нами ранее аналогичными конструкциями гипocaustов и состояла из трех кирпичей, положенных очень неаккуратно, чего ранее никогда не встречалось. Возможно, это результат более позднего ремонта. Дальнейшие раскопки показали, что его топка имела внешнюю стенку толщиной в кирпич и лучковый свод, от которого сохранились пяты в полкирпича. Весь кирпич гипocaustа (29,0–31,0)х(14,5–15,0)х(7,0–7,5) м не имеет косых борозд и характерен для конца XVIII в. Вся кладка его велась на глине. Внутреннее пространство топки было трапециевидным. Ширина ее в пределах от 0,5 (возле начала каналов) до 0,7 м (у топочного проема). Дно ее также располагалось на разных уровнях. Таким образом, высота продольных стенок у начала топки была 0,65 м от уровня пяток, у каналов – 0,4 м. Под представлял собой серый известковый раствор (см. рис. 1: пом. 5; рис. 2: пом. 5; ш-12; рис. 5: 1, 3–6). Сами же каналы имели сечение прямоугольника около 0,32х0,21 м и разделялись перегородкой в полкирпича. На одном из них частично сохранилось перекрытие из положенных плашмя кирпичей. Далее начинался лоток со стенками в полкирпича шириной 0,72 м, который в описанном выше шурфе сужался до 0,65 м. Здесь он разделялся поставленным на кромку кирпичом на два канала. В заполнении топки и каналов было найдено много изразцов с гладкой поверхностью, имеющих глазурованное как однотонное, так и пятнистое покрытие. Многие изразцы имели сильную копоть на поверхности, обращенной во внутрь канала, и сохранили свое положение на момент обрушения перекрытия калорифера. Таким образом, иезуиты использовали бракованные и пришедшие от старости в негодность изразцы для устройства перекрытий «теплых» полов. Возможно, при перестройке бурсы под нужды Кадетского корпуса родились легенды об изразцовых покрытиях «теплых» полов, что нашло отражение в описаниях коллегииума А.К. Мореля и В.П. Викентьева. Как показали наблюдения, каналы располагались по периметру стен помещения (см. рис. 2: пом. 5; ш-11; рис. 5: 1, 2). Примет напольного покрытия найти не удалось. Возможно, оно было из массивных терракотовых плиток или кирпичей над каналами. Центральная часть могла иметь деревянное покрытие. Таким образом, судя по наличию гипocaustа и находкам дорожной посуды, данное помещение было парадным и исполняло роль небольшой трапезной, сообщавшейся с кухней через дверь в северной стене. Найденный в бурсе гипocaust по конструкции аналогичен подобным отопительным устройствам, остатки которых найдены на втором этаже «старого коллегииума» и комнате кучеров в двухэтажном флигеле производственных мануфактур [4, с. 83–85] (см. рис. 2: пом. 5).

Что касается стен комнат, то они изначально были белеными. Позднее в сенях и юго-западном помещении были окрашены в «пятнистом» стиле – по бордовому (или розовому?) фону черные (?) полосы.

Таким образом, на основе найденных элементов конструкций, интерьеров, бытовых предметов можно восстановить функционально-планировочную структуру первого этажа бурсы.

В северо-восточном угловом помещении были холодные сени, которые соединялись с прихожей. Признаков первоначального проема для сообщения сеней с кухней обнаружить не удалось. Возле входа в прихожую была арка печного проема. Вход с улицы – с востока, в северной стене – окно. Справа, возле входа на кухню, в самом начале XIX в. была вырублена небольшая ниша для светильника. Свод помещения был крестовым, пол – плиточным. На рубеже столетий стены в этом помещении покрасили в бордовый (?) цвет с черными (?) пятнами. На откосах первоначального входа самые ранние покраски представлены цветами от белого до оттенков коричневого (см. рис. 1: пом. 1; рис. 2: пом. 1).

Лестница на второй этаж, по-видимому, располагалась в юго-восточном угловом помещении бурсы и занимала северо-западную часть. Она имела Г-образную форму и треугольные ступеньки на повороте. Под ней в массиве кладки имелись глубокие ниши. Окно располагалось только в южной стене. Вход на лестницу – с востока, приближен к двери, ведущей из прихожей. Свод помещения был крестовым и с прямоугольным проемом под лестницу. Между лестницей и сводом, возможно, была массивная перегородка толщиной в кирпич, которая играла роль дополнительной опоры под край проема в своде, превращая лестницу в проход. Пол комнаты покрыт массивной плиткой, ступени расположенной в нем лестницы – кирпичом, уложенным на кромку (см. рис. 1: пом. 3; рис. 2: пом. 3).

Между сенями и помещением с лестницей в центре располагалась обширная прихожая. В северо-западном ее углу стояла большая изразцовая печь из гладких пластин и профилированных карнизов. Пол помещения тоже был плиточным, в восточной стене имелось два окна. Свод помещения – цилиндрический с распалубками. На откосах первоначальных окон самые ранние покраски представлены цветами от белого до оттенков коричневого (см. рис. 2: пом. 2).

Юго-западное помещение было проходным между лестницей и трапезной и играло роль топочной. В северо-западном его углу был приямок, куда вела топка гипокауста. Дверь располагалась в южной части восточной стены. Еще одна дверь вела в трапезную и находилась в северной стене топочной. Окно располагалось в западной стене комнаты. Свод помещения – крестовый. Как показали наблюдения, сама топочная не отапливалась. Она могла иметь плиточный или кирпичный пол. Стены были покрашены в бордовый (?) цвет с черными (?) пятнами (см. рис. 2: пом. 4).

Северо-западное угловое помещение, где была кухня, соединялось проходами как с трапезной, так и с сенями. Единственное окно выходило на запад. Свод – крестовый. Пол мог быть и деревянным с неглубоким подпольем, о чем говорит обмазка на стенках ниже его уровня. Плита (очаг?) располагалась в юго-восточном углу между дверями и могла иметь дополнительную вытяжку, соединенную с дымоходом. Само сооружение было побелено под цвет стен. Между ним и входом в трапезную в толще стены могла располагаться небольшая ниша для прочистки дымохода. На откосах первоначальных окон самые ранние покраски представлены цветами от белого до оттенков серого. Судя по обмазке стен, расположенной ниже уровня пола и развалов изразцов позднейших печей, первоначальное помещение имело деревянный пол и подполье под ним (см. рис. 1: пом. 6; рис. 2: пом. 6).

Между проходной топочной и кухней была небольшая трапезная. Она соединялась с ними дверями и имела два окна в западной стене. Свод помещения – цилиндрический с распалубками. В юго-восточном углу над топкой гипокауста была изразцовая печь, через которую каналы под полом соединялись с дымоходом в стене. Пол трапезной был деревянным в центре, а каналы перекрывали расколотые изразцы и черепица, над которыми стелились массивные плитки. Деревянные столы располагались в центре, где не было плиточного покрытия. Возле печи мог стоять шкаф с дорогой в то время фарфоровой и фаянсовой посудой. На откосах первоначальных окон самые ранние покраски представлены цветами от белого до оттенков коричневого (см. рис. 1: пом. 5; рис. 2: пом. 5).

Жилые комнаты бурсаков располагались на втором этаже и имели деревянные перекрытия. Можно только предположить, что там были «теплые» полы – наиболее надежные в противопожарном отношении и гигиеничные по сравнению с простыми печами, тем более, что признаков последних обнаружить не удалось.

Часть помещений второго этажа также были неотапливаемыми.

В юго-восточное помещение вела лестница с первого этажа. Там же, в юго-восточном углу, располагалась деревянная конструкция неизвестного назначения, бревна которой были вмурованы в стену.

Холодным было и юго-западное проходное помещение, в котором на свод первого этажа была поставлена кирпичная перегородка. Толщина ее – в один кирпич. По-видимому, там бы устроен лестничный проход на чердак. В проход вел проем с лучковой аркой, остатки пяты которой сохранились на продольной стене возле двери, ведущей с лестницы. Устройством этого прохода можно объяснить и наличие

дополнительного окна в южной стене. Что касается самой лестницы на чердак, то она могла быть как кирпичной, устроенной на основе арок, так и деревянной (см. рис. 3: пом. 4).

Жилые комнаты располагались над прихожей и трапезной (см. рис. 3: пом. 2, 5). Над топкой гипокауста первого этажа могла располагаться топка калориферов для комнаты, обращенной на запад. В помещении трапезной она, будучи обложенной изразцами, имела вид простой печи и сообщалась с топочной комнатой отдельным проемом. По устройству это повторяло бы гипокауст «старого коллегиума» в помещениях музыкантов (ныне корпус «В»). Топкой для «теплого» пола жилья в восточной части могла служить изразцовая печь прихожей. Два помещения в северной части здания, возможно, были холодными и могли использоваться в качестве складов.

Расчистка одного из дверных проемов позволила выявить насквозь прогнившую первоначальную (?) дверную коробку по которой можно определить ширину и высоту двери. На ней уцелели кованые крючки от завес со следами многочисленных покрасок. Наиболее ранние слои соответствовали наиболее ранним цветным покраскам стен. Были встречены следы окрасок в «пятнистом» стиле – по бордовому (или розовому?) фону черные (?) полосы. Угол косяков, обращенный в помещение, имел декор в виде полукруглого профиля.

Вход в бурсу был обращен на восток, к главным корпусам коллегиума. Первоначально восточный фасад здания имел только пять окон. Позднее на той части, где окон не было, строителями была вырублена неглубокая ниша. Наши исследования показали, что южная стена постройки изначально имела три окна, северная – два.

Наиболее представительным фасадом был западный, обращенный на нынешнюю ул. Стрелецкую. Кроме пяти окон углы его уличного фасада были забраны рустами: на западной стене – на всю высоту бурсы, но с южной и северной сторон – только на уровне второго этажа. Внизу, ниже массивного межэтажного пояса, к постройке примыкали кирпичные ограды. Остатки одной из них при военном госпитале переделали в контрфорс (см. рис. 6, 7).

Что касается кровли, изначально она была четырехскатной и могла иметь значительную высоту. Как видно из гравюр конца XVIII в., это было вызвано конструктивно-стилистической необходимостью. Тяжелое черепичное покрытие требовало для укладки большого угла наклона стропил, который мог достигать до 45–60°. Таким образом, деревянные стропильные фермы могли представлять собой равнобедренные треугольники.

Судя по наклонному расположению первоначальных дымоходов в продольной несущей стене и сходящихся к ее центральной части, у здания могла быть одна общая труба на крыше, рассчитанная на четыре дымохода. Обогреваемые помещения, как и расположенные в здании отопительные устройства, были распределены таким образом, чтобы в бурсе не ставить большого количества печей, а необходимые – разместить под сводами первого этажа как наиболее безопасного в пожарном отношении. Каналы имели внутреннее сечение, близкое к квадрату со стороной 30–32 см (по длине кирпича). Необходимая для надежной работы гипокаустов тяга достигалась прежде всего за счет максимального увеличения высоты трубы. Для этого ее надо было разместить в самом высоком месте – на уровне конька кровли, и гармонично вписать в силуэт постройки. Поскольку труба была значительной высоты при небольшой площади опоры, ее кладка имела дополнительное усиление у стены. Не исключено, что для усиления надежности верхняя часть внутренних стен в чердачном помещении завершалась массивной конструкцией, основанной на системе арок (рис. 7).

Реконструкция первоначального облика фасада бурсы выявляет сходство его убранства и пропорций с гражданскими постройками, возводимыми для царской администрации и учреждений И. Старовым и И. Зигфриденом. По времени возведения бурсу и эти постройки разделяют несколько лет. Но для иезуитского здания характерна значительная упрощенность. Рустовку имели только углы западного главного фасада. Межэтажный карниз был заменен массивным кирпичным поясом. Жилым у здания был верхний этаж с наиболее низкими деревянными потолками. Нижний этаж бурсы был сводчатый и отводился под общественные помещения – сени, прихожую, топочную, трапезную, кухню. Именно такое размещение жилых и общественных помещений было характерно для боковых флигелей домов губернатора и вице-губернатора, а также почты в Полоцке [5, с. 285–287]. Обращает на себя внимание и сходство выполнения кладки – наличие косой нарезки швов, не характерной для более ранних иезуитских построек.

За время владения коллегиумом пиарами здание, как и весь ансамбль, начало приходить в упадок. Вышли из строя гипокаусты, которые монахи заменили на обычные печи. Подобная печь была построена в трапезной, для чего свод топки калориферов разобрали, а затем вновь сложили из малоформатного кирпича с учетом размеров нового фундамента. Новая печь была квадратной 1,2x1,2 м. Большинство полов помещений выстлали деревом, поскольку плиточные полы порядком искрошились и были холодными. Из-за плохого прогрева и присмотра начала ветшать и черепичная кровля бывшей бурсы. Возможно, при пиарах ее заменили гонтовой. Именно такое покрытие этого здания упоминается в документах по перестройке бывшего коллегиума под Кадетский корпус [6, с. 22].

Рис. 7. Реконструкция первоначального вида фасадов и кровли бурсы:

1 – западный; 2 – восточный; 3 – южный; 4 – северный.

Нижий обрез здания дан условно

После передачи всего коллегиума под Кадетский корпус здание впервые подверглось серьезному ремонту в 1831–1835 гг. Была реконструирована крыша, новые стропильные фермы собрали по аналогии с конструкцией главного корпуса. Перед установкой новых стропил верхняя часть стен был доложена кладкой из малоформатного кирпича и тщательно оштукатурена. При обследовании чердака на них тоже были обнаружены монтажные метки. Но они наносились после предварительной сборки на место сопряжения деталей стропильных ферм. Поэтому вырезанные не стамеской, как на главных корпусах, а ножом сразу на двух смежных деталях, они намного грубее и крупнее тех, что сохранились на корпусах «А» и «Г». Маурелаты делались двойными. Но изначально здание покрыли старой и новой черепицей, поэтому скат нынешней кровли – более 30° [6, с. 22, 37].

Тогда же, возможно, переделан и потолок. Его тесанные вручную балки «дожили» до 2011 г. В полом перекрытии найдены мышьиные гнезда из остатков конвертов, посылок и бумаг XIX–XX вв.

Тогда же (или несколько позже) была разобрана изначальная внутренняя каменная лестница бывшей бурсы и заменена деревянной. Ее устроили на северном фасаде, переделав под дверь его первоначальное окно. На уровне межэтажного карниза была устроена площадка на деревянных консолях.

Велась и переделка печей. Планировалось устроить 1 русскую, 1 очаг, 3 голландские и 3 на кронштейнах [6, с. 22]. Одна из подобных переделок, вероятно, и была нами зафиксирована. Плита в бывшей иезуитской кухне здания была разобрана и заменена изразцовой (голландской) печью. Фундамент нового сооружения представляет собой выкладку из малоформатного кирпича, ориентированную по линии восток – запад. Она сохранилась частично и имела вид кладки, которая вместе с утраченной частью в первоначальном виде представляла собой прямоугольную площадку около 0,75x1,25 м, выполненную на остатках фундамента плиты. С западной стороны кладка фундамента новой печи уцелела на четыре ряда. Она представляла собой кирпичную прикладку к основанию иезуитской плиты. Нижние части обеих найденных конструкций располагались практически на одном уровне. Они были поставлены на слой серой земли. Остальная часть кладки основания под новую печь перекрывала фундамент плиты (см. рис. 1:

пом. 6; рис. 2: пом. 6: ш-13; рис 8). Первоначально новая печь, вероятно, была побелена, но 2–3 года спустя обложена изразцами. На поверхности серой земли, в которую был врезан фундамент, был найден набор терракотовых изразцов. Все они имели следы мануфактурной обработки и низкие румпы. Узоры и профили имели только разновидности карнизы и фризы. Их румпы нередко собирали из пластин, которые имели надписи с зеркально отраженной датой «1836 г». Стеновые изразцы – с терракотовой гладкой поверхностью, румпа их была низкой, расположенной у самого края пластины. Она делалась с таким расчетом, чтобы в нее помещался малоформатный кирпич для создания необходимого противовеса для прижатия изделия к кирпичной стене печи¹. Тогда же, возможно, мастерами были использованы изразцы-вкладыши, изготовленные путем вытески их из целых пластин. Этому немало способствовал состав глиняного теста изделий, которое уже не имело крупных примесей и было однородным. Благодаря этому по лицевой поверхности и местами на румпе изразца мастер мог процарапать глубокую борозду и потом расколоть по ней изделие. Ширина вкладыша составляла 4–6 см. Судя по найденным карнизам и фризам, печь была нарядным многоярусным сооружением в стиле позднего классицизма с элементами эклектики. Пластины найденных изделий (карнизы и фризы) имели выбранную четверть, с помощью которой перекрывался стык между ними и прилегающим рядом стеновых пластин. Таким образом, шов между стеновыми и карнизными (или фризовыми) изделиями был плотно закрыт. Делалось это, скорее всего, для сохранения изразцового панциря от расползания, которое было наиболее значительным в местах переходов между ярусами печи (рис. 9). Даже после обкладки изразцами печь белилась мелом или известью, поскольку на побелке сильнее заметны трещины, образующиеся в ходе ее усадки и эксплуатации. Надо отметить, что находки подобных изразцовых наборов, относящихся к первой половине XIX в., при археологических исследованиях в Полоцке – явление редкое. Поэтому найденные ранее единичные разрозненные экземпляры подобных изразцов относились нами к более раннему времени [4, с. 31, 44, 88, 90].

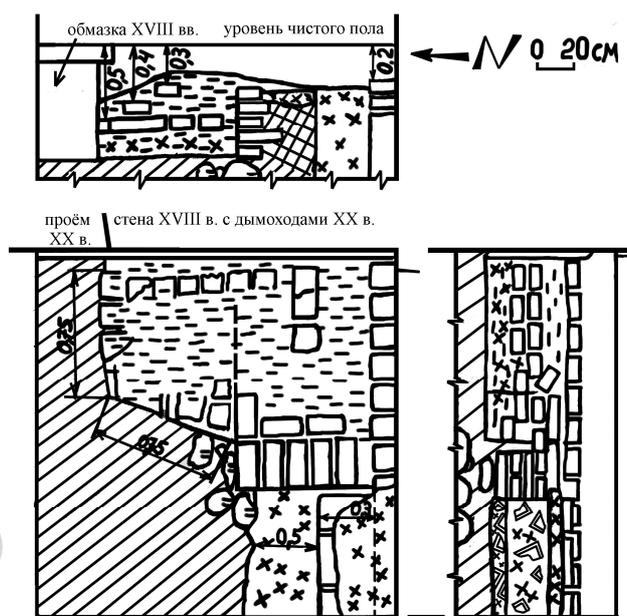

Рис. 8. Разновременные печи на бывшей кухне

Сооружение было сложено полностью из кирпича и могло топиться со стороны соседнего помещения – бывшей трапезной бурсаков, но возможные остатки подобной топки уничтожены при ремонтах бывшей бурсы. Это произошло при модернизации зданий Кадетского корпуса в 1910–1914 гг.

В ходе ремонта здания в 1831–1835 гг. большинство простых (плотницких или «футрованных») дверей были заменены на филленчатые (столярные). В строительных отчетах указаны только две простые двери, которые, вероятно, отремонтировали [6, с. 22]. Судя по всему, остатки одной из них и были нами обнаружены при разборке верхней части продольной стены.

В конце XIX в. печь была перестроена и обложена штампованными эмалевыми изразцами. Среди них имелись как карнизные, так и стеновые изделия.

¹ Подобные изразцы с целыми кирпичами в румпе обнаружены в 2008 г. на месте бывшего казначейства (ул. Нижне-Покровская, 26).

В ходе модернизации Кадетского корпуса 1910–1914 гг. в связи с подвижками и просадками постройки его своды были разрушены, часть стен переложена, многие первоначальные проемы дверей и окон либо растесаны, либо уничтожены. Первоначальная планировка здания значительно изменилась. Деревянными перегородками отделены коридоры на первом и втором этажах. Установлены печи в железных кожухах. Устроена деревянная лестница с точеными балясинами, а с севера и юга сделаны две двухэтажные пристройки.

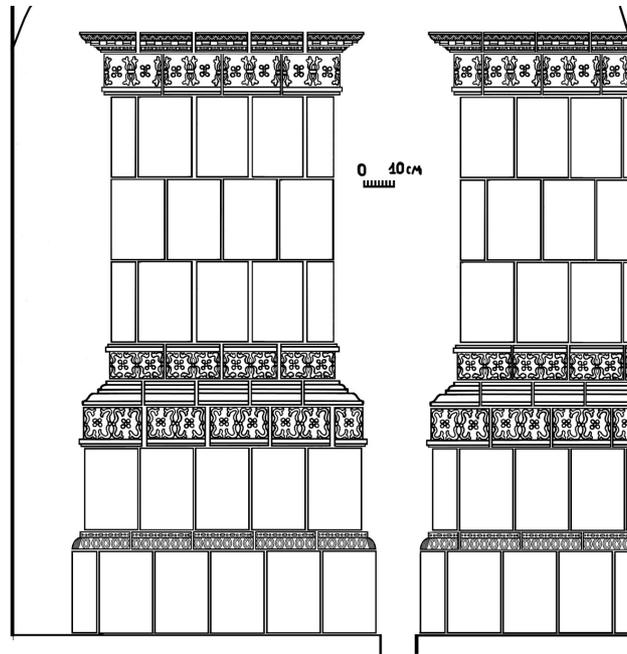

Рис. 9. Реконструкция изразцовой терракотовой печи, сложенной при кадетах во второй четверти XIX вв. (1826 или 1836 г.?)

Пристройка с севера имела дополнительные комнаты на каждом этаже. Изначально помещения имели по окну в западной стене. Входы и дымоходы печей прорублены с южной стороны в северной стене бывшей бурсы, к которой была сделана пристройка. При устройстве в советское время проходной военного госпиталя пол первого этажа был поднят на высоту около 0,5 м от первоначального. Это было вызвано значительным нарастанием культурного слоя на части ул. Стрелецкой (в то время М. Горького) и необходимостью устройства крыльца. После этого был растесан и вход нижнего этажа. Тогда же на первом этаже были прорублены и дополнительные проемы окон и дверей. Дополнительное окно было прорублено и на втором этаже северной пристройки.

Южная пристройка первоначально не имела перекрытия. В ней располагалась небольшая бойлерная (или котельная). Вход – со стороны межэтажной площадки деревянной лестницы. В построенном помещении, вероятно, первоначально располагался узкий балкон с лестницей вниз. Дымоходы были устроены как в северной, так и в южной стенах пристройки. Все стены пристройки имели многочисленные уступы. Можно предположить, что это связано с необходимостью размещения сложного оборудования или происходившими в ходе строительных работ изменениями в первоначальном проекте.

Тогда же вокруг здания устроили люки боровичского дренажа и каменную мостовую. К юго-восточному углу здания был приставлен контрфорс. Для него использовали остатки одной из не до конца разобранных первоначальных иезуитских оград.

Позднее (до войны) здание вновь «поползло». О масштабности проведенного ремонта говорит тот факт, что перед восточным фасадом образовался слой строительного мусора и вещей начала XX в., который перекрыл бульжную мостовую и желоб у подножия стены. Тогда же окна и проемы этажей были усилены деревянными щитами, перемычками и швеллерами. На восточном фасаде были прорублены четыре новых окна, выполненных в едином стиле со старыми. В одной из пустот между аркой и щитом окна найдена кельма с раствором. Одновременно были заложены и подоконные впадины, в которых строителями обнаружены монеты 30-х годов XX в. Тогда же, вероятно, ликвидировали и переделали в окно и первоначальный вход бурсы, у которого была сделана деревянная перемычка. В здании было устроено много новых печей, трубы которых вывели на крышу в различных местах. Именно такой вид имеет здание на послевоенной фотографии 40–50-х годов XX в. Последняя основательная реконструкция

здання была праведана в 60–70-х гадах ХХ в., кгда печное отопленне замянілі вадзяным. Одначасна на першым этазе была ўстаноўлена і камната аждання для родственнікаў лечашыхся воеанаслужащых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гліннік, В.В. Благоўстаноўка тэрыторыі камплекса іезуітскага коллегіума в г. Палацке. Камплексныя наўчныя ізысканія / В.В. Гліннік. – Мінск, 2004. – (Архив В.В. Глінніка).
2. Соловьёв, А.А. Полоцкий иезуитский коллегіум в ретроспектыве (1581–1914) : архітэктурна-археолог. очерк / А.А. Соловьёв. – Палацк : Палацк. кніж. ізд-во, 2012.
3. Салаўёў, А.А. Даследванні другога паверха корпусу «В» (пад час рамонту 2003–2008 гг.) // Матэрыялы наўкова-практ. канф. (па выніках наўкова-даследчай работы ў 2008 г.) / А.А. Салаўёў. – Палацк, 2009. – С. 60–81.
4. Соловьёв, А.А. Изразцы і печы палацкага коллегіума (канец ХVІ – першая трэць ХІХ в.) : архітэктурна-археолог. очерк / А.А. Соловьёв. – Палацк : Палацк. кніж. ізд-во, 2013. – 95 с. : іл., VІІІ с. цв. іл.
5. Архітэктурна-археалагічныя вынікі даследаванняў на ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце. У 4 т. Т. 3. Другая палова ХVІІІ – першая палова ХІХ ст. – Мінск, 2007.
6. Кукуня, О.Г. Объект : Памятник архітэктурны ХVІІІ в. (Корп. «А» іезуітскага коллегіума в г. Палацке) : Эскізы і праект, камплексныя наўчныя ізысканія. Історыка-архывныя і бібліаграфічныя ісследования. Т. 2. Кн. 5 / О.Г. Кукуня, В.Е. Соболев. – Мінск, 1994. – (Архив АП «Белорус. рэстаўрац. праект. ін-т»).
7. НПІКМЗ КП-22-034799 «Воеаный госпіталь № 431. Альбом 1953 г.».

THE RESULTS OF ARCHITECTURAL AND ARCHAEOLOGICAL STUDY
OF FORMER JESUIT SEMINARY

A. SOLOVYOV

The results of the study of "G" building are given. At the beginning of the study in the building have not been preserved a single arch, the layout has been heavily modified. Features and insufficient depth of the foundation, as well as the specifics of the structure of the soil, in the early twentieth century led to his slipping and restructuring. Among the heating devices in the seminary since its erection dominated hypocaust that was important in a fire against the presence of the wooden ceiling of the second floor and roof trusses. With the restructuring of the Collegium under the Cadet corps this building, as in the past, had a tiled roof, and possibly retain the original filling of window and door openings. A unique find is the date set in the eaves tiles pertaining to the initial stage of the existence of the Cadet Corps. It clarified the dating of some types of tile being found earlier outside the layer or complex on the territory of the Collegium. During the existence of the former Cadet Corps the seminary has become administrative and residential building, here, in particular, mail correspondence had assorted, as evidenced by numerous finds of securities, pens and bottles of ink residues.

Keywords: Jesuit seminary, Cadet Corps, Collegium, architectural and archaeological study, restructuring.